

Г О Р О Д С К И Е
Л Е Г Е Н Д Ы

ЧИТАЙТЕ
В ЦИКЛЕ «ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»:

Хозяйка старого дома
Ночной смотритель
Пробуждение куклы
Тот, кто живет в колодце
Человек за черной дверью
Смотрящая в окно

Лена Обухова

ЧЕЛОВЕК
ЗА ЧЕРНОЙ ДВЕРЬЮ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Человек за черной дверью / Лена Обухова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202196-1

Он приходит из-за черной двери, как ее ни запирай. То ли беспокойный дух самоубийцы, то ли грешная душа, вырвавшаяся из ада. Одно известно точно: когда дверь открывается, лучше быть подальше от нее, потому что этот человек жаждет крови и не щадит никого. Но как обезопасить себя, когда любая дверь может вдруг стать черной?

Полиция города Шелково все еще пытается найти и остановить маньяка, пробуждающего к жизни самые страшные городские легенды, и на этот раз им придется столкнуться с одной из самых кровавых. Влад все ближе подбирается к разгадке тайны событий трехлетней давности, а Юлия – к пониманию происходящих с ней изменений. Но способны ли ответы на их вопросы дать им покой? Ведь некоторые двери лучше не открывать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202196-1

© Обухова Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

*26 января 2017 года, 16:05
г. Шелково, Московская область*

Леха думал, что придется лезть через забор, но оказалось, что на территорию бывшей ткацкой фабрики можно попасть проще: через огромную дыру в одной из бетонных панелей. Ее, очевидно, сделали специально, чтобы без лишних проблем растаскивать бесхозное оборудование и его части, особенно металлические. Николай Иванович — его старший товарищ, который и подбил Леху на эту вылазку, — явно знал об этом больше, чем говорил, потому что означенную дыру в заборе нашел быстро, да и внутри, среди полудюжины строений разного размера и угрюмости, ориентировался довольно уверенно.

— Вы часто сюда залезаете? — поинтересовался Леха, догоняя Николая Ивановича, стремительно шагавшего к самому большому зданию — бывшему основному цеху.

— Не, — мотнул головой тот, не сбавляя темп. — С детства тут все помню. У меня тетка на фабрике работала почти до самого ее закрытия в девяносто пятом. Я тогда еще пацаном был и после школы часто сюда прибежал поглазеть. Да и тетка частенько для меня чего-нибудь вкусное с собой носила. У нее своих детей не было, вот она меня и баловала. Пролом этот в заборе еще с тех пор, только тогда он был гораздо меньше. В него пролезть могли или собаки, или

щуплые детишки вроде меня. Это уже потом его расширили.

Леха сделал вид, что поверил. Николай Иванович был не из тех людей, что станут с гордостью трепаться о том, что и где они сперли.

Снег на территории бывшей фабрики, конечно, никто не чистил, поэтому путь от забора до здания занял несколько больше времени, чем можно было ожидать, глядя только на расстояние. Пусть осадков уже с неделю не было совсем, а до того еще неделю с неба если чего и сыпалось, то без особого энтузиазма, ноги все равно проваливались, снег налипал на невысокие сапоги и иногда норовил засыпаться внутрь. Уже темнело, хотя правильнее было бы сказать, что сегодня с утра не особо-то и рассветало, но чувствовалось, что дело идет к вечеру: температура опускалась. Поэтому Леха не вынимал руки из карманов куртки и втягивал голову в плечи. Он еще не вышел из того возраста, когда ходить зимой без шапки кажется верхом крутости. А перчатки он просто постоянно где-то забывал или вовсе терял.

Высокая дверь, к которой они подошли, — или, правильнее сказать, створка ворот, поскольку в этом месте раньше явно был выезд для грузовых машин, — стояла нараспашку, поэтому снег заметало внутрь того пространства, что раньше служило погрузочным залом. Девственно чистый, не тронутый следами, он белел в сгущающихся сумерках, а все остальное огромное помещение уже тонуло во мраке: окна за годы заросли грязью и уже не пропускали свет в достаточном количестве.

Николай Иванович остановился, не торопясь пересекать порог, сначала то ли взгляделся в мрачную полутьму, то ли прислушался к чему-то.

Леха тоже послушно остановился, не торопясь лезть вперед, но недовольно поежился под порывом ветра.

— Чего стоим, кого ждем? — нарочито весело поинтересовался он, чтобы это не прозвучало как претензия.

Он все ждал, когда Николай Иванович повернется к нему и покатится со смеху, заявив, что Леха тот еще лошара, если поверил в рассказанную байку и зашел в желании найти сокровище так далеко. Потому что причина их вылазки на старую заброшку, как эти места называли в Интернете, с самого начала не вызвала доверия.

Все началось с пьяного трепа в гараже, где они с Николаем Ивановичем работали. Тот был уже автослесарем со стажем, а Леха только недавно отучился и пришел на свою первую в жизни работу, так что Николай Иванович стал для него кем-то вроде наставника.

В тот вечер они вроде как отмечали грядущий Новый год, хотя из атрибутов праздника у них имелась лишь крошечная плешивая елочка, ютящаяся на краешке стола. Зато «поляну» накрывал сам хозяин гаража. Эдакий «корпоратив».

Вот этот самый хозяин, будучи уже хорошенько «под мухой», и рассказал славную историю родом из девяностых. Мол, он тогда еще был «шестеркой» в одной из местных группировок, которая в том числе «крышевала» постепенно умирающую фабрику. Как водится, случались столкновения и войны как с другими группировкам, так и с ментами.

И вот как-то так однажды вышло, что пришлось им крупную сумму денег прятать, а более подходящего места, чем ткацкая фабрика, не нашлось. Сам

он точно не знал, где те деньги схоронили, но слышал краем уха, что выбрали какое-то якобы надежное место «за черной дверью». Да только потом разразилась настоящая война, в которой их группировка проиграла. Почти никто не выжил, уцелели лишь те, кто вовремя свалил, как он. Вернулся в Шелково лишь через восемь лет, когда лихие времена безвозвратно канули в Лету.

— Заделался честным бизнесменом, трижды начинал с нуля, — заплетающимся языком рассказывал хозяин тем, кто еще не дремал мордой в покупном салате. — И каждый раз про те бабки вспоминал. Забрал их в итоге кто или так и лежат? Все ж таки четверть ляма зелени там было...

— И че, не пробовали найти? — поинтересовался тогда Леха.

— Пробовал, — кивнул хозяин. — Но не нашел. Или все же вынесли их, или не те черные двери я проверял.

Николай Иванович в тот раз ничего не сказал. Лехе вообще казалось, что он тоже дремлет, но, как выяснилось позже, наставник внимательно слушал. Потом все ходил задумчивый, курил больше и быстрее обычного, из просто немногословного человека превратился в настоящего молчуна. Лишь через три недели после Нового года наконец подвалил к Лехе с неожиданным предложением.

— Знаю я, что это за черная дверь и где она, — сообщил он без предисловий, но Леха сразу понял, о чем речь. История хозяина и у него из головы не шла. — Пойдешь со мной за деньгами?

Так и спросил: «Пойдешь за деньгами?», а не «Пойдешь проверять, там ли деньги?». Как будто знал наверняка, что их еще никто не тронул.

Леха, конечно, выразил сомнение в том, что деньги еще там, если вообще когда-то там были, и все это не пьяные байки мужика, тоскующего по криминальной юности. Николай Иванович на это только хмуро спросил: «Пойдешь или нет?»

Тут уж Леха просто согласился, решив, что в худшем случае потеряет пару часов времени. А так — чем черт не шутит? Поднять на пустом месте четверть ляма зелени — это ли не мечта? Ну, пусть не четверть, ведь ее придется разделить с Николаем Ивановичем, но все равно. Зелень-то за годы в цене только выросла, эти деньги навсегда изменят его жизнь. А ну как повезет? Выигрывают же люди в лотереи, находят клады... Может, и на его улицу солнце решило заглянуть?

Одного Леха не понимал: зачем он Николаю Ивановичу? По доброте душевной тот с ним, что ли, решил разделить столь лакомый кусочек? Вряд ли боялся не унести, это же просто бумажки...

Потому и заставлял он себя сильно губу не раскапывать и делать вид, что ждет, когда наставник расколется и признается, что просто разыграл его.

Но сейчас, заглянув Николаю Ивановичу в лицо, понял, что тот не прикалывается. А его с собой позвал по одной простой причине: потому что боится идти в старое здание один.

Вот только чего тут бояться-то? Тихо, пусто. Хочешь — еще не растащенное бери, хочешь — деньги мешками выноси. Никто не помешает.

И все же Николай Иванович стоял, замерев у порога, слушал тишину и смотрел в пустоту, пока все же не решился вытащить из сумки пару фонарей и шагнуть вперед.

— Дурное это место, Леха, — едва слышно признался он, отдавая ему один фонарь и направляясь

к двери в противоположном конце зала. — Так что держи ухо востро и смотри по сторонам. В оба смотри, слышишь?

— Слышу, — кивнул Леха. — А что здесь не так-то? Кого высматривать?

Он все еще придерживался легкого, немного насмешливого тона, поэтому Николай Иванович остановился и вперил в него тяжелый взгляд.

— Я не шучу, Леха. Много людей здесь сгнуло, как говорят. И еще большой вопрос, кто положил тех ребят, с которыми наш хозяин в группировке состоял. Может, и не война тому виной была.

Теперь уже и по спине Лехи пробежал неприятный холодок.

— А что?

Николай Иванович отвернулся и пошел дальше, бросая по сторонам опасливые взгляды.

— Еще когда я пацаном был, про него уже говорили. И про черную дверь тоже. В основном мужики между собой шушукались, я подслушивал, а потом вдруг и тетка начала меня гнать, велела больше не приходиться к ней на работу. После чего и вовсе уволилась, хотя работа, на которой платят, в те времена была на вес золота. Но я и после умудрялся бегать сюда, все хотел увидеть его...

— Да кого?!

— Черного человека. Ну, это я его так про себя называл, а вообще просто говорили, что он из-за черной двери приходит.

— Той самой?

— Думаю, да. Я ее нашел, хотя тут все сделали, чтобы дорогу к тому месту забыть навсегда. Разное говорили про то помещение. Одни утверждали, что там какой-то бедолага свел счеты с жизнью, не

выдержав краха Союза. Мол, заперся изнутри, полил себя и все вокруг бензином и чиркнул спичкой. А другие утверждали, что пожар действительно был, но тела внутри не нашли. Мол, на самом деле разверзлись там однажды ворота ада, и вырвался наружу грешник — жестокий убийца. Оттого все и опалилось, в том числе и дверь. И как ту дверь ни запирали, человек из-за нее все равно выходил и забирал любого, кто под руку подвернется. Перерезал глотку и утаскивал к себе, где всю кровь из него выпивал, а то и пожирал до последней косточки.

— Да брехня же... — неуверенно протянул Леха, но по сторонам принялся смотреть с удвоенной силой.

— Может, и брехня, — легко согласился Николай Иванович. — Тогда всякая мистика в почете была. Но только человека этого я однажды все-таки увидел. Он действительно был черным — одет... в бесформенный такой балахон с капюшоном. Я видел, как он тащил какого-то мужика, а тот даже не дергался. За ним по полу тянулся кровавый след. Потом они оба скрылись за черной дверью, а я, чуть не наделав в штаны, убежал и больше никогда сюда не возвращался. Никогда.

— Разве что сегодня, — напомнил Леха.

— Очень уж серьезная причина, — буркнул Николай Иванович, ступая на шаткую металлическую лестницу.

Они поднялись, прошли по темным ободраным коридорам, миновали еще один зал с убитым временем и мародерами оборудованием, свернули в еще один узкий коридор, вскрыли какую-то дверь, с трудом вдвоем отодвинули громоздкий,

тяжеленный стеллаж и нырнули в очередной коридор.

А потом Николай Иванович наконец остановился и объявил:

— Вот она.

Леха добавил свет своего фонарика к лучу, которым указывал направление наставник. Впереди, в конце этого последнего коридора, действительно чернела въевшейся копотью дверь. Петли, на которых должен был держаться замок, пустовали, но плотно уверенно закрывало проем.

Николай Иванович застыл на месте и как будто передумал проверять, сохранилось ли когда-то спрятанное здесь сокровище, поэтому Лехе пришлось проявить инициативу. Он приблизился к двери и осторожно надавил на нее, поскольку открывалась она явно внутрь.

Дверь слегка дрогнула, но не поддавалась. Леха толкнул сильнее, а потом и вовсе пнул полотно ногой, но результат не изменился.

— Петли, что ли, проржавели? — предположил он, хотя это было мало похоже на правду.

Более вероятным казался вариант, что что-то держит дверь изнутри. Но что это могло быть? И значило ли это, что внутри кто-то есть?

Леха осторожно постучался и громко поинтересовался:

— Есть кто?

В ответ не раздалось ни звука.

— Отойди, — велел наконец отмерший Николай Иванович.

Он снова достал из сумки лом-гвоздодер, которым они вскрыли предыдущую дверь, вставшую у них на пути, но в этот раз результат у его действий оказался не лучше, чем у Лехи.

— Таран нужен, — предположил тот, задумчиво почесывая затылок. — Засов там или подперто чем, проще всего тараном вышибить.

— Таран я как-то не прихватил, — заметил Николай Иванович, сдаваясь и убирая лом обратно в сумку.

— Да прямо здесь что-нибудь найдем. Лишь бы тяжелое и взяться было за что.

— Ну, давай поищем...

Чтобы сэкономить время на поиски, они разошлись в разные стороны, договорившись созвониться, как только кто-то найдет что-то подходящее.

Лехе не повезло: в том направлении, в котором ушел он, ничего, что могло бы послужить тараном, не нашлось. Все было или хорошо закреплено, или недостаточно тяжело, или категорически неподъемно. Он решил попытать счастья в другом направлении, но, когда снова проходил мимо коридора, в конце которого притаилась нужная им дверь, неожиданно услышал скрип петель и скрежет металла.

— Николай Иванович? — позвал он, углубляясь в коридор и подсвечивая себе дорогу фонарем.

Наставник не отозвался, но пятно света выхватило из темноты почерневшую после пожара дверь, и на этот раз она оказалась приоткрыта. Несильно, ровно настолько, чтобы внутрь мог протиснуться не слишком крупный мужчина.

«Вот жучара, — промелькнула в голове злая мысль, — все-таки решил надуть».

Леха решительно шагнул к двери, намереваясь поймать наставника на «горячем», ведь тот наверняка понял, как открыть дверь, и решил прибрать к рукам все денежки. При таком раскладе не грех будет

и побольше себе отжать. В конце концов, Леха и выше, и в плечах шире, и моложе.

Однако в последний момент парень остановился, так и не толкнув дверь и не нырнув в узкую щель.

За дверью было слишком тихо. Никто не ходил, не шуршал, а в такой тишине звуки наверняка были бы отчетливо слышны. Может быть, Николая Ивановича там нет?

Но если его там нет, то где же он? И кто открыл дверь, если не он?

Живот свело от недоброго предчувствия. Леха осветил фонариком внутрь, но через узкую щель смог разглядеть лишь покрытые черной сажой стены. Из помещения веяло холодом и пахло чем-то мерзким. «Смертью», — почему-то решил Леха, хотя настоящих мертвых пока в глаза не видел, но запах почему-то остро ассоциировался именно с мертвецами.

Леха непроизвольно отступил на шаг и еще немного осветил фонариком. Луч света упал на пол да так и замер. Только сейчас на грязной, порядком вытопанной поверхности удалось разглядеть едва заметный след. Старый, высохший, ставший почти коричневым *кровавый* след, Леха в этом не сомневался. Здесь по полу тащили истекающее кровью тело!

«И как ту дверь ни запирали, человек из-за нее все равно выходил и забирал любого, кто под руку подвернется. Перерезал глотку и утаскивал к себе, где всю кровь из него выпивал, а то и пожирал до последней косточки».

Леха попятился снова, с трудом сглатывая и испытывая отчаянное желание убежать как можно быстрее и как можно дальше, но тело словно увязло в густом киселе и едва могло двигаться.

За приоткрытой дверью наконец раздался какой-то звук, заставивший оторваться от разглядывания разводов на полу и снова поднять свет фонаря к щели. Леха сделал это ровно в тот момент, когда дверь с приглушенным лязгом захлопнулась.

— Лех, смотри, я тут нашел кусок трубы, может быть, он подойдет?

Раздавшиеся за спиной голос наставника и звук его шагов подействовали магическим образом. С Лехи словно спало наваждение, он снова почувствовал собственно тело, сжал фонарь крепче, развернулся и, не глядя на Николая Ивановича, бросился бежать.

— Эй, ты куда? Ты чего? Леха! — неслоь вслед, но он и не подумал обернуться или притормозить.

Он путался в поворотах и петлял в коридорах дольше, чем на пути к двери, весь взмок в зимней куртке и почти задохнулся от непривычной нагрузки, но остановился только тогда, когда вырвался из погрузочного цеха на улицу.

Здесь успело почти полностью стемнеть, солнце наверняка уже село, но все равно на улице было не так страшно, как внутри.

Леха обернулся и посмотрел на здание цеха, гадая, почему Николай Иванович не последовал за ним. Неожиданно стало совестно за собственное бегство, за то, что оставил наставника внутри наедине с неизвестной угрозой. Леха даже подумал, не вернуться ли...

Но когда взглянул на темные окна верхнего этажа, ему показалось, что сквозь мутное от грязи стекло он увидел силуэт человека в черном балахоне с капюшоном, скрывающим лицо.